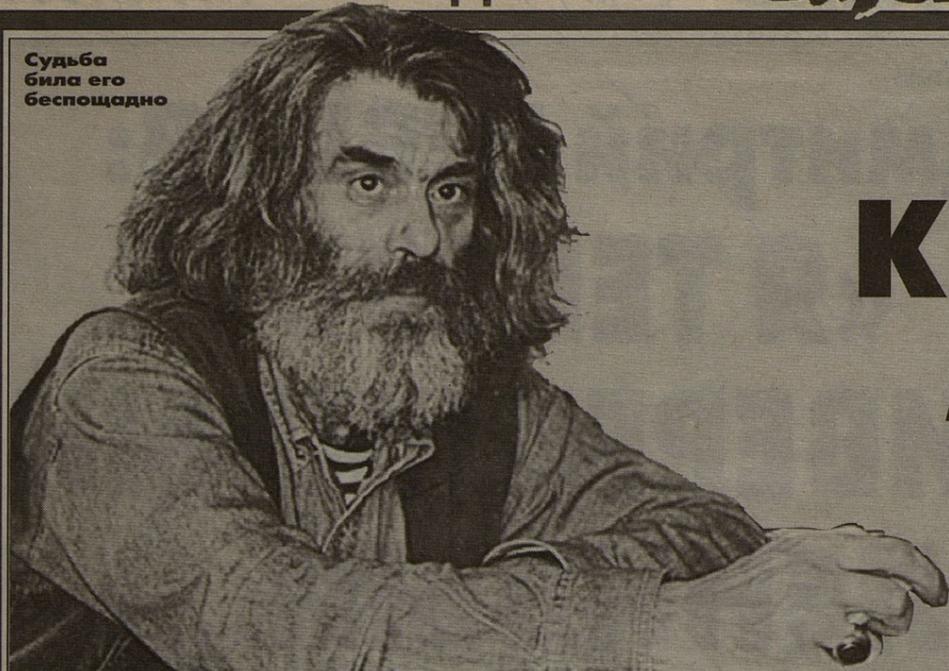

В. Кривулин

Виктор

8.07.2004

Судьба
была его
беспощадно

ЖИЗНЬ КРИВУЛИНА - АНТИЧНАЯ ДРАМА

Только он удостоился чести
быть высланным из Парижа

9 ИЮЛЯ Виктору Кривулину исполнилось бы 60 лет. В СССР его первые стихи были опубликованы только в перестроечном 1986 году. На срок втором году жизни. И на 14 лет позже, чем на Западе. О неизвестном Кривулине рассказывает питерский художник и литератор Владимир Евсеев.

Инвалидом себя не считал

Кривулин, как и Бродский с Довлатовым, как и весь цвет русской литературы второй половины XX века, прошел через «литературные посиделки» в газете «Смена», - вспоминает Владимир Евсеев. - Вскоре после того как руководитель литконсультаций Герман Гоппе женился, он оставил это хозяйство на меня. Однажды мне на стол положил свои стихи молодой человек. Я нашел в его творении массу недостатков. Он был ужасно обижен и заявил в ответ: «А вот Анна Андреевна мне так не говорила!» Я не придал этой фразе значения. Ведь так могли звать его школьную учительницу литературы или даже соседку по коммунальной квартире. Но и потом на протяжении нескольких лет он все ссылался на эту Анну Андреевну. Но в силу своей врожденной интеллигентности так и не открыл, что Анна Андреевна - Ахматова.

«Ваша Анна Андреевна правильно сделала, что вас похвалила, - сказал я. - Вас и надо хвалить. Потому что вы - человек талантливый, но...» Я умолчал, что Анна Андреевна могла похвалить и из жалости. Кривулин был инвалид. В 12 или в 13 лет хирург неудачно взял спинно-мозговую пункцию, повредил какой-то нерв, и Виктор стал подволакивать ноги. Позже, когда Кривулина примут в Союз писателей, там его станут звать Луноходом. В нашей же среде Кривулин как инвалид не воспринимался. У нас не принято было давать товарищам клички, тем более - обидные.

Сам же Виктор Борисович себя инвалидом не считал. Это, конечно же, выгодно отличало его от вечно хнычущего Довлатова и то и дело впадающего в депрессию Бродского. В перестроечные времена родственник члена Политбюро Слюнькова открыл газету «Русский инвалид» и опубликовал в ней стихи Кривулина. Узнав об этом, Виктор даже пытался ворваться в правительственную машину, чтобы набить издателю журнала морду. Только за то, что тот посчитал его инвалидом.

Призывал мыть руки перед едой

Конечно, Ахматова не говорила с Кривулиным так жестко, как

я. Она была довольна уже тем, что Кривулин пишет замечательные стихи и не пьет. Едва ли Анну Андреевну интересовало то, чем Кривулин зарабатывает на хлеб насущный. А между тем, в то время когда Ахматову не печатали, Виктор Кривулин был, наверное, самым печатаемым и читаемым автором в Советском Союзе! После окончания филфака университета Кривулин 17 лет работал в издательстве «Санпросвет» и являлся автором большинства листовок, призывавших мыть руки перед едой, бороться с мухами и тараканами. Листовки эти лежали на столах во всех поликлиниках, их бесплатно брал кто хотел. К счастью или к несчастью для Кривулина, в листовках не указывалось авторство. Кроме того, вечно нуждающийся в деньгах Кривулин написал 18 кандидатских диссертаций аспирантам. Очень многие нынешние доктора и кандидаты наук по филологии - это молодой Кривулин.

На него «стучал» кто-то из близких

Кривулин в отличие от Бродского и Довлатова никогда ни в каких тюрьмах не сидел, но именно он написал роман «Шмон». Один экземпляр успел переправить в Швейцарию, а второй буквально на следующий же день у него конфисковали доблестные органы государственной безопас-

ности. Пришли домой и говорят: «Виктор Борисович, мы вам не мешали, позволили завершить работу. Теперь отдайте роман нам. Мы его будем изучать». Кривулин обомлел: «А кто вам об этом сообщил?» - «Обижаете, Виктор Борисович...» Он и у меня потом в недоумении спрашивал: «Кто мог на меня наступать?» - «Кто-то из ближнего окружения, Витя, - ответил я ему. - Не думай, что у тебя в квартире установили подслушивающие устройства...»

Под толстым слоем пыли

Виктор Борисович был большой охотник до женского полу. И пользовался взаимностью. Несмотря на свой дефект. Потому что человек он был очень обаятельный, красноречивый и - верный товарищ. Романы продолжались до женитьбы на Татьяне Горичевой. Супруги сняли квартиру под номером 37 и начали выпускать самиздатовский журнал «37». А также журнал «Северная почта». Организовали подпольный семинар «Культура начала века и современное сознание» и религиозно-философское общество.

Горичева с Мамоновой и Григорьевой создали еще и феминистический журнал «Мария». И искусствоведы в штатском намеркнули дамам-соиздателям: «Если вы согласны на эмиграцию, то вот вам номер телефона.

Его любили женщины. Кривулин с Еленой Шварц

Позвоните в любой день до 10 вечера, мы вас оформим...» В итоге Горичева оказалась в Париже. Там Татьяна обзвонилась на Запад, на западную культуру. Дескать, она не религиозная и не духовная, как в России. И ушла в монастырь. Но прежде успела издать двухтомник своего мужа Кривулина. Когда я зашел в магазин Никиты Струве, мне показали: «Вот Кривулин». Я «Кривулина» потрогал. О чем потом горько пожалел. Томик покрывал слой пыли толщиной с полсантиметра. Приехав потом в Париж по приглашению жены, Виктор Борисович своими глазами видел «себя» запяленного, невостребованного.

Выдворили в Россию

В Париже Кривулину нравилось. Он начал сотрудничать с рядом французских газет. Ему и в голову не приходило, что его оттуда выдворят насильственным образом. Поскольку Кривулин просрочил гостевую визу, у него было два варианта проживания в Париже. Либо попросить политического убежища, которое ему, человеку на родине гонимому, вне всякого сомнения, немедленно было бы предоставлено. Либо продолжать жить на нелегальном положении. Он предпочел второй вариант. Кто-то стукнул на него и там. Французские власти, узнав, что у Кривулина заключен договор со швейцарским издательством, посадили его в вертолет и вывезли в Швейцарию. А по сути, выслали в Россию. Это, конечно же, был беспрецедентный случай. Всегда делалось наоборот - из России высылали на Запад.

Общественный темперамент

После 1989 года у Виктора Кривулина появилась возможность реализовать свой общественный темперамент не в любимом 27-м отделении милиции, а в масштабах города. Кривулин создал Музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме. Он его задумявал как музей-клуб, где бы не только можно было приобщиться к высокой поэзии, но и почтить свои стихи. Как в газете «Смена».

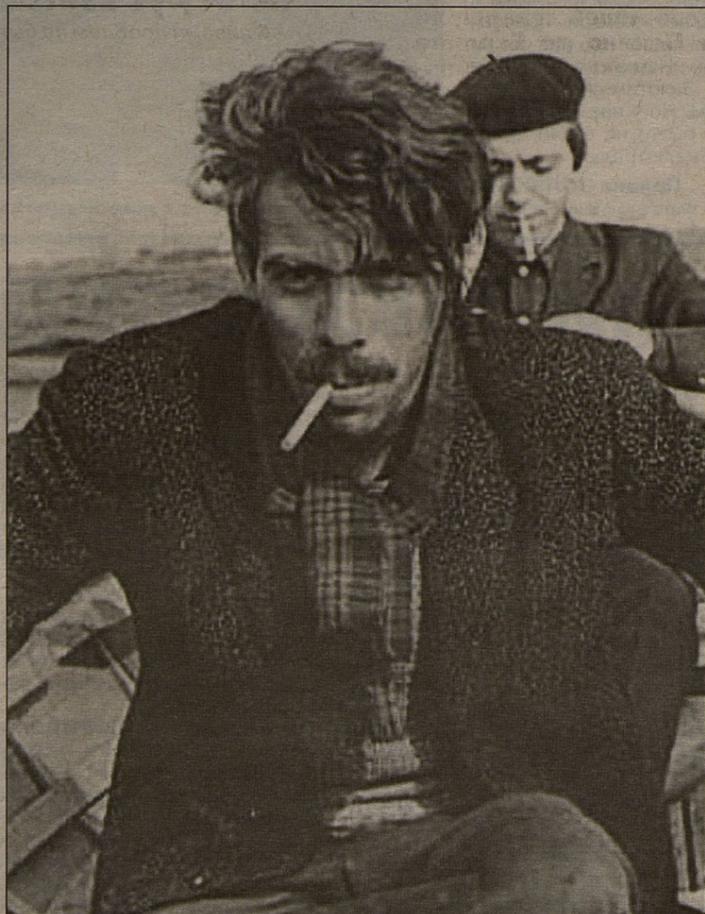
Я ему советовал бросить это дело и писать. Но не самореализация, а социальная активность стояла у него на первом месте. Ему хотелось помочь всем и каждому. Это подметила Галина Старовойтова и сагитировала его в партию «Демократическая Россия». Он стал заместителем председателя петербургского отделения. Баллотировался в депутаты, но unsuccessfully.

Победил судьбу

Умер Виктор Кривулин оттого, что много курил. У него развился рак легких.

В моем представлении жизнь Кривулина - настоящая античная драма. Неудачная операция, инвалидность, лишение радостей детства, из чего он не делал трагедии. Позднее признание. Смерть сына, разбившегося на мотоцикле года за два или три до его собственной кончины. Судьба была Кривулина беспощадно. Но он не сдавался и оправдал данное при рождении имя. Виктор - значит Победитель.

Владимир ЖЕЛТОВ

Кривулину не сиделось на месте